

**ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ИДЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА
НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

К.А. Кашуба

kirill.kaszuba@yandex.ru

SPIN-код: 4199-1394

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена анализу основных направлений в философской и общественной мысли, ориентированных на определение отношения России к восточным и западным типам цивилизации. Для более четкого понимания основных вех развития страны и изучения влияния внешних цивилизаций на каждом этапе становления российского общества и государства приводится краткое их описание. В дальнейшем приводится обзор основных философских течений, представляющих свой взгляд на становление русского общества и государства: славянофильства, западничества, а позднее — евразийства. После анализа основных течений представлен вывод об общности процессов в разных социумах при их столкновении с чуждыми им культурами.

Ключевые слова

Философия, история России, славянофильство, западничество, евразийство, Тютчев, Чаадаев, Соловьев, Трубецкой, Гумилев, Тойнби

Поступила в редакцию 20.01.2020

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019

История России насчитывает уже более тысячи лет, и за это время страна претерпела множество изменений во всех областях. Появлялись и исчезали политические и экономические центры, присоединялись и отторгались обширные территории, тем самым меняя этический и религиозный состав населения страны. Сложившаяся в итоге огромная площадь владений государства оказалось причиной постоянного контакта России со многими странами, очень сильно отличающимися друг от друга, которые, тем не менее, принято подразделять по принадлежности к двум принципиально разным видам цивилизаций — Восток и Запад [1–3]. Все эти факторы значительно влияли не только на вектор развития государства, который в разные исторические периоды имел диаметрально противоположные направления, но и на изменения в общественном сознании [4, 5].

Россия берет свое начало в Древней Руси — первом государственном объединении восточных славян. Являясь по своему происхождению европейскими оседлыми народами, восточно-славянские племена создали раннесредневековое государство, которое имело много сходств с другими странами Европы: наличие множества городов, бывших одновременно торговыми, экономическими и политическими центрами; наличие демократических элементов правления, что выражалось в существовании такого органа власти, как вече; установление феодальных отношений между князьями и их вассалами и последующее феодальное

дробление единого государства. Также на Русь сильно повлияла Византия, что обусловило крещение восточных славян в христианство по греческому обряду.

Изначально общественное и государственное устройство Руси во многом отличалось от устройства Западной Европы. Историки отмечают, что появление исконно феодальных отношений на территории бывшей Западной Римской Империи было вызвано рекомбинацией различных римских и варварских элементов, что породило германо-романский синтез, через который славянские государства не могли пройти [6]. В результате в Древней Руси не сложилась система многоступенчатого вассалитета, а земля выдавалась не за несение службы — ее можно было купить. Поэтому возникали ситуации, когда дружинники несли службу в одном уделе, имея вотчины в другом [7]. Также отметим, что в отличие от Западной Европы, где главенствующую роль в церкви играл Папа Римский, который имел огромное влияние на всех католических монархов, в православных церквях правители стран обладали куда большей независимостью от церковных иерархов. Все это позволяет нам говорить о том, что с самого начала, несмотря на общую схожесть с государственным и общественным устройством европейских стран, в Древней Руси было много элементов, отличавших ее от западных соседей.

Большой отпечаток на дальнейшее развитие Руси оказало монголо-татарское нашествие, когда значительная территория Руси оказалась в зависимости от степных ханов. Одной из основных причин поражения русских войск являлась та самая феодальная раздробленность, в силу которой отряды князей были неспособны организовать сопротивление, позволявшее остановить вторжение превосходящей по численности, более развитой в военном деле и обладающей высокой степенью организованности монгольской армии. По мнению большинства отечественных историков, в результате монголо-татарского нашествия развитие русских земель оказалось законсервировано на несколько веков, произошел упадок образования, строительства и ремесел. Вследствие этого на протяжении еще долгого времени общественные отношения не претерпевали значительных изменений.

Но многие исследователи, в том числе Н.М. Карамзин, сходятся во мнении, что основным влиянием, оказанным монголо-татарским игмом на развитие России, было изменение государственного строя быстрорастущего Московского княжества, которое в итоге смогло победить зависимость от Золотой Орды, а в дальнейшем — присоединить ее территории [8]. Основными причинами возвышения этого бывшего удельного княжества были высокая степень централизации власти и сосредоточение всей полноты власти в руках князя. Благодаря этому Московское княжество смогло не только не допустить дальнейшего деления территории Руси на уделы, но и объединить все малые княжества вокруг единого центра. В итоге была создана политическая система, имевшая некоторое сходство с восточными деспотичными режимами, когда все малые феодалы попадали в сильную зависимость от верховного правителя. С одной стороны, это позволило значительно стабилизировать политическую ситуацию в государ-

стве, но с другой — характер правления великих князей (а в дальнейшем — царей) принимал тиранические черты [9]. Одним из примеров наличия восточного начала в русской культуре является заимствование многих слов тюркского происхождения в русском языке, многие из которых сохранились в лексиконе и по сей день.

Также стоит отметить влияние Орды на развитие военного дела в русских княжествах. Если на первых порах их военное сопротивление было обречено на поражение, то с течением времени, перенимая опыт ведения войны кочевых орд, Московское княжество смогло не просто отражать набеги ордынцев, но и присоединить степные земли к формирующейся России. Это предопределило характер дальнейшего развития Российского государства, которое позволяло осваивать новые слабозаселенные территории для последующего их освоения земледельцами.

Продолжительное нахождение русских княжеств в зависимости от Орды также обусловило факт отдаления России от западных соседей. Этому способствовала и изоляция от морских портов, что сильно ухудшило торговые связи с другими странами. На протяжении нескольких столетий, вплоть до XVIII в., Россия находилась в постоянном соперничестве с граничащими с ней государствами, наиболее острым оно было с Великим Княжеством Литовским, в состав которого вошли многие территории Киевской Руси, а позже — с образовавшей унию с Литвой католической Польшей.

Со временем технологическое и экономическое отставание России стало серьезно увеличиваться. Оно начало сокращаться только в правление Петра I, взявшего курс на вестернизацию страны. Этот процесс заключался в заимствовании многих элементов западной культуры — от смены календаря и сбривания бород до реформирования армии, создания военно-морского флота и системы образования по европейскому образцу. Укрепление дипломатических отношений со многими странами Западной Европы и приглашение иностранных специалистов также значительно увеличивали европейское влияние на Россию. Однако, как ни странно, все эти преобразования были бы невозможны при отсутствии сильной централизованной власти. Несмотря на многочисленные административные реформы по западному образцу, самодержавие, сформированное при влиянии идей Востока, оставалось основой власти в России, а все преобразования осуществлялись путем больших человеческих жертв, что было вызвано окончательным закрепощением крестьян, использованием их труда на новых государственных мануфактурах и пожизненной службой в армии, участвовавшей в продолжительных войнах.

Несмотря на то что к началу XIX в. Россия стала одной из ведущих мировых держав и культурна была очень близка к остальным странам Европы, образ «дикий» и «отсталой» страны активно культивировался на западе в целях пропаганды во время военных конфликтов с Россией. Образ «цивилизованной» Европы часто противопоставлялся «варварской» России. Наиболее широко подобные мысли распространялись перед походом Великой армии Наполеона и во

время Крымской войны, для этого иногда даже подделывали документы [10]. Стоит отметить, что подобные методы использовались и в отношении других европейских стран, однако это говорит о том, что для самой Европы того времени Россия не была полноценной частью западного мира, и она иногда противопоставлялась ему.

XIX в. становится временем ускоренного прогресса человечества, сопровождаемого повышением интереса ко всем областям точных и гуманитарных наук. В частности, особый интерес ученых стала вызывать история, появляются первые значимые труды в этой сфере. Интерес к изучению прошлого способствовал также развитию философской мысли, и исследователи стали формировать свои собственные концепции о развитии общества, опираясь на знания, накопленные за многие века российской истории. В результате в первой половине века практически одновременно были сформированы два основных течения русской общественной и философской мысли: славянофильство и западничество.

В истоках славянофильства лежат учения представителей немецкой философской школы, в частности Шеллинга и Гегеля, которые вдохновили основателя славянофильства А.С. Хомякова на создание концепции соборности как «единства во множестве», что, по его мнению, было основой адекватного существования церкви, общества и государства. Главной идеей славянофильства является тезис о самобытности русской цивилизации, в основе которой лежит восточная православная церковь. Согласно сторонникам этого течения, именно православная вера является истинной в отличие от испорченных ересью католической и протестантских, отклонившихся от христианского пути. В частности, Ф.И. Тютчев, один из ярких последователей славянофилов, в своих трудах обвинял католичество, а именно слишком высокое влияние церкви как института и потерю божественного начала. В то же время он полагал, что протестантизм представляет также большую опасность для России, наблюдая его кризис в странах, его исповедующих, что создало антихристианское начало в западном обществе [11]. Поэтому он также негативно оценивает реформу церкви при Петре I, в особенности расформирование института патриаршества. Вообще среди славянофилов был распространен тезис о негативном в целом влиянии политики Петра I на русскую культуру. В общем поддерживая идею о самодержавии с опорой на соборное начало русского народа, они считают насаждение западной культуры исторической ошибкой и полагают, что Россия должна сама пройти свой собственный путь развития, не навязанный извне. При этом при всей деспотичности правления власти в России они отмечали широкую личную свободу человека в обществе.

Основные положения в течении западничества во многом диаметрально противоположны идеям славянофильства. Во главу угла западники ставили развитие просвещения, науки, техники и правового сознания. Они полагали, что единственным путем развития для России является принятие европейской государственной и общественной модели, и только это позволило бы окончательно догнать в развитии западные страны. Появлению одновременно двух этих тече-

ний в российском обществе положила публикация П.Я. Чаадаевым «Философических писем», в которых он обозначил отставание России от стран Запада по многим вопросам в сфере науки, техники, экономики. Чаадаев считал, что России рано или поздно пришлось бы пройти все этапы развития, через которые Запад уже прошел. Он также одновременно подчеркивал, что приверженность именно этим идеям является истинным патриотизмом в отличие от ложного патриотизма славянофилов, который не предполагает трезвого взгляда на действительность. Отдельно Чаадаев отмечал отрицательное влияние православной церкви на общество, обвиняя церковь в косности и стагнации, тем самым тормозя прогресс общества [12]. В отличие от славянофилов западники (в частности, С.М. Соловьев) всегда положительно высказывались о политике Петра I и его реформах «сверху», что было для них идеалом развития страны [13]. Однако для дальнейшего развития России западники предлагали ограничить власть правителя введением конституционного строя.

Несмотря на полярность взглядов западников и славянофилов на дальнейший путь развития России, в некоторых вопросах они имели похожие мнения. В частности, и те и другие настаивали на отмене крепостного права с разницей лишь в том, что славянофилы видели дальнейшее развитие крестьянства на общинной основе, в то время как западники настаивали на введении частной собственности на землю для крестьян. Сторонники обоих течений были против любых революционных преобразований, однако все они признавали необходимость изменений в российской действительности, но исключительно мирным путем реформ «сверху».

Интересное замечание по поводу этих двух философских течений заключается в том, что представители как славянофильства, так и западничества совершенно не рассматривали азиатскую культуру, представляющую Восток, но все тяготели к греко-римской культуре, однако славянофилы скорее были более близки к греческой в силу того, что именно она являлась родиной православной церкви, в то время как западники считали идеалом для себя западноевропейскую культуру. Эта односторонность и неполнота видения мира была предвосхищена Чаадаевым, который, в свою очередь, являлся крайним западником. Он отмечал, что в конечном счете «стихии азиатские и европейские переработаются в оригинальную русскую цивилизацию», предвосхитив тем самым идеи новой школы в русской философии [14].

В связи с Октябрьской революцией и установлением коммунистического режима в России многие последователи философских школ вынуждены были отправиться в эмиграцию [15]. Приход к власти большевиков был воспринят негативно мыслителями обоих направлений: славянофилами — как принятие чужой социалистической идеологии, западниками — как отказ от проведения реформ по европейскому образцу. В это же время происходит активное внедрение культур Востока в историю России и Европы, а азиатские страны начинают играть все более заметную роль в мире. На фоне этих явлений в эмигрантской среде впервые происходит переосмысление вопроса о степени восточного влия-

ния на русскую социальную философию. Были поставлены вопросы о том, является ли европейская культура наиболее совершенной и продвинутой, насколько общества способны принимать чужую культуру, и если да — то до какой степени. Н.С. Трубецкой, один из основоположников евразийства, высказал мысль, что не существует высших и низших культур, а есть только похожие и непохожие, а также то, что полное принятие другой культуры невозможно без антропологического смешения, что является вредным для любого общества [16]. Исходя из того что европейская культура не является наилучшей, а ее принятие другими народами невозможно без потери национальной идентичности, сторонники евразийства полагали, что народам нужно избегать европеизации. Во многом евразийство является продолжением идей славянофильства.

На протяжении всего XIX в. Российская империя в ходе войн активно присоединяла новые территории в Средней Азии, на Кавказе и на Дальнем Востоке, тем самым делая состав населения государства более пестрым. А уже к XX в. началось активное заселение этих земель русскими переселенцами. При их столкновениях с автохтонным населением новых губерний, происходило частичное смешение культур, новые русские жители отчасти воспринимали восточное видение мира, тем самым изменяя представление о своей собственной культуре и ее истоках. В условиях практически непрерывной конфронтации с западным миром во время мировых и Холодной войн вызывалось все большее неприятие европейскому видению мира [17, 18]. Под влиянием евразийских идей среди эмигрантов в Советском Союзе на смену ему приходит идея неоевразийства, основателем которой является Л.Н. Гумилев. В своей пассионарной теории этногенеза он вводит понятие «суперэтнуса», примерами которого являются Западная Европа, Китай, мусульманский мир, а также Россия. Он подчеркивает, что влияние Востока на развитие русской культуры является намного более сильным, чем полагали его предшественники. Он вывел тезис о том, что начиная со Средних веков Россия находилась под угрозой со стороны западных стран, по этой причине она искала союза с Ордой, и поэтому Россия является ее продолжением [19]. Гумилев поддерживал идею о том, что Россия не является частью Европы, поскольку в ее основе лежит не просто восточнославянская культура, но ее сплав с тюркскими народами Поволжья, Сибири и Средней Азии. Идеи неоевразийства были развиты в дальнейшем многими исследователями, в том числе А.Г. Дугиным, который после краха коммунистической идеологии в России сформировал концепцию «третьего пути» между капитализмом и коммунизмом, выделяя роль России как евразийской державы и противопоставляя ее западному миру.

В настоящее время оппонентами неоевразийцев и консерваторов в России являются представители либерального философского и общественно-политического течения, идеи которого во многом схожи с идеями западничества, такими как большая степень личной свободы человека, незыблемость прав человека, ориентация развития российского общества по европейской модели. Оппоненты критикуют идеи евразийства, аргументируя свою точку зрения те-

зисом об отсутствии культурного единства Евразии в силу огромных культурных различий между Западом и Востоком, включая Россию [20].

Актуальность вопроса о развитии и эволюции российского общества сохраняется и по сей день. Это обусловлено необходимостью выработки основных направлений деятельности государства, а также его идеологических основ. Проблемы политического характера, возникающие в отношениях с одними странами, ведут к сближению с другими государствами, что способствует активизации культурного обмена с ними, а также переносу или модернизации элементов этих обществ в культурную и политическую жизнь России. Это может вызвать недовольство членов общества, для которых эти элементы могут показаться чуждыми, ненужными или даже вредными, что может привести к конфликтам со сторонниками этих нововведений, размах и исход которых трудно предсказать.

Подводя итог, стоит отметить интересный тезис британского философа истории А.Д. Тойнби о том, что похожие философские движения не являются в общем уникальным русским явлением. Он писал, что в каждом обществе, которое сталкивается с более сильным в военном или экономическом отношении противником, возникает два течения: иродианство — выступающее за копирование иностранных институтов и приобщение к более развитой культуре, и зелотизм — стремящееся сохранить традиционный уклад, изолируясь от внешнего влияния [21]. Однако ни одно из этих направлений, по мнению Тойнби, не может привести общество к успеху, поскольку ни одно из этих течений не содержит творческого начала. В современном мире понятие зелотизма теперь отождествляются с патриотизмом, а иродианства — с коллаборационизмом, однако такая интерпретация данных терминов является крайне условной. Для того чтобы общество смогло достичь подлинного развития необходимо, чтобы идеи, взятые из обоих философских течений, могли быть правильно синтезированы для того, чтобы этнос не потерял свою идентичность, но и не был обречен на культурную стагнацию [22]. В роли ярких примеров данного сплава культур выступают Япония в период реставрации Мэйдзи, «Восточноазиатские тигры» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг) в послевоенный период, а также Китай после реформ Дэна Сяопина.

Литература

- [1] Земцов Б.Н. Способность российской социальной системы к развитию. М., Институт Российской истории РАН, 1996.
- [2] Земцов Б.Н., Шубин А.В., Данилевский И.Н. История России. СПб., Питер, 2013.
- [3] Федеров К.В., Суздалева Т.Р., Давлетшина Н.В. Россия и мир во второй половине XX — начале XXI в.: поиск модели развития. М., Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013.
- [4] Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образования. *Социология образования*, 2011, № 6, с. 74–82.
- [5] Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, 2007, № 1, с. 99–105.
- [6] Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., Мысль, 1985.

-
- [7] Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти томах. Т. 1. М., Мысль, 1987.
- [8] Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. СПб, Изд. гр. М.Н. Толстой, 1914.
- [9] Сергеевич В.И. Древности русского права. Т. 1. М., Зерцало, 2007.
- [10] Карасюк Д. Поддельное завещание Петра Великого. *diletant.media: веб-сайт*. URL: <https://diletant.media/articles/38034698/#> (дата обращения: 15.10.2019).
- [11] Тютчев Ф.И. Папство и римский вопрос. *Православное обозрение*, 1875, № 9, с. 76–98; № 10, с. 325–344.
- [12] Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М., Правда, 1991.
- [13] Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М., Университетская типография, 1872.
- [14] Чаадаев П.Я. Сочинения и письма. М., Путь, 1913-1914.
- [15] Земцов Б.Н. Революция 1917 г.: социальные предпосылки. М., Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999.
- [16] Трубецкой Н.С. Европа и человечество. Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М., Прогресс, 1995.
- [17] Суздалева Т.Р. Научно-техническая политика и социально-экономическая трансформация (вторая половина XX в.). М., Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998.
- [18] Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Интеграция науки и образования как парадигма инновационного развития. *Мир образования — образование в мире*, 2014, № 3(55), с. 105–112.
- [19] Беляков С.С. Гумилев сын Гумилева. М., АСТ, 2013.
- [20] Кантор М. Империя наизнанку. Когда закончится путинская Россия. М., Алгоритм, 2015.
- [21] Пастухов В. Третье пришествие большевизма. *bbc.com: веб-сайт*. URL: https://www.bbc.com/russian/blogs/2014/10/141027_blog_pastoukhov_bolshevism_third_round (дата обращения: 16.10.2019).
- [22] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*, 2016, № 2(32), с. 49–58.

Кашуба Кирилл Андреевич — студент кафедры «Литейные технологии», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Губанов Николай Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кашуба К.А. Изучение влияния идей цивилизаций востока и запада на формирование российского общества и государства. *Политехнический молодежный журнал*, 2020, № 01(42). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2020-01-574>

STUDYING THE INFLUENCE OF IDEAS OF EAST AND WEST CIVILIZATIONS ON THE FORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY AND THE STATE

K.A. Kashuba

kirill.kaszuba@yandex.ru

SPIN-code: 4199-1394

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

---

Abstract

The article is devoted to the analysis of the main directions in philosophical and social thought, focused on determining the attitude of Russia to the eastern and western types of civilization. For a clearer understanding of the main milestones of the country's development and the study of the influence of external civilizations at each stage of the formation of Russian society and the state, a brief description is given. The following is an overview of the main philosophical movements that present their views on the formation of Russian society and the state: Slavophilism, Westernism, and later Eurasianism. After analyzing the main currents, a conclusion is drawn about the similarity of processes in different societies in their collision with cultures alien to them.

Keywords

Philosophy, History of Russia, Slavophilism, Westernism, Eurasianism, Tyutchev, Chaadaev, Soloviev, Trubetskoy, Gumilev, Toynbee

Received 20.01.2020

© Bauman Moscow State Technical University, 2019

References

- [1] Zemtsov B.N. Sposobnost' rossiyskoy sotsial'noy sistemy k razvitiyu [Development ability of the Russian social system]. Moscow, Institut Rossiyskoy istorii RAN Publ., 1996 (in Russ.).
- [2] Zemtsov B.N., Shubin A.V., Danilevskiy I.N. Istoriya Rossii [Russian history]. Sankt-Petersburg, Piter Publ., 2013 (in Russ.).
- [3] Federov K.V., Suzdaleva T.R., Davletshina N.V. Rossiya i mir vo vtoroy polovine XX – nachale XXI v.: poisk modeli razvitiya [Russian and the world in the second half of XX-beginning of XXI century: the search of development model]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 2013 (in Russ.).
- [4] Gubanov N.N. Formation of globalist mentality and education. *Sotsiologiya obrazovaniya*, 2011, no. 6, pp. 74–82 (in Russ.).
- [5] Gubanov N.N. The role of mentality in society development. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates], 2007, no. 1, pp. 99–105 (in Russ.).
- [6] Kobrin V.B. Vlast' i sobstvennost' v srednevekovoy Rossii [Power and property in Middle-age Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 1985 (in Russ.).
- [7] Klyuchevskiy V.O. Sochineniya v 9-ti tomakh. T. 1 [Writings in 9 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1987 (in Russ.).
- [8] Karamzin N.M. Zapiska o drevney i novoy Rossii [Note about ancient and new Russia]. Sankt-Petersburg, Izd. gr. M.N. Tolstoy Publ., 1914 (in Russ.).
- [9] Sergeevich V.I. Drevnosti russkogo prava. T. 1 [Ancientries of the Russian law. Vol. 1]. Moscow, Zertsalo Publ., 2007 (in Russ.).

-
- [10] Karasyuk D. Poddel'noe zaveshchanie Petra Velikogo [Fake will of Peter the Great]. *diletant.media: website* (in Russ.). URL: <https://diletant.media/articles/38034698/#> (accessed: 15.10.2019).
- [11] Tyutchev F.I. The papacy and the roman question. *Pravoslavnoe obozrenie*, 1875, no. 9, pp. 76–98; no. 10, pp. 325–344 (in Russ.).
- [12] Chaadaev P.Ya. Polnoe sobranie sochineniy i izbrannye pis'ma. T. 1 [Full collection of works and selected letters. Vol. 1]. Moscow, Pravda Publ., 1991 (in Russ.).
- [13] Solov'yev S.M. Publichnye chteniya o Petre Velikom [Public readings of Peter the Great]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1872 (in Russ.).
- [14] Chaadaev P.Ya. Sochineniya i pis'ma [Workings and letters]. Moscow, Put' Publ., 1913-1914 (in Russ.).
- [15] Zemtsov B.N. Revolyutsiya 1917 g.: sotsial'nye predposylki [Revolution of 1917: social background]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 1999 (in Russ.).
- [16] Trubetskoy N.S. Evropa i chelovechestvo. N.S. Trubetskoy. Istoriya. Kul'tura. Yazyk [Trubetskoy. Hystory. Culture. Language]. Moscow, Progress Publ., 1995 (in Russ.).
- [17] Suzdaleva T.R. Nauchno-tekhnicheskaya politika i sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya (vtoraya polovina XX v.) [Scientific-technical politics and social-economic transformation (second half of the XX)]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 1998 (in Russ.).
- [18] Suzdaleva T.R., Fedorov K.V. Integration of science and education as a paradigm of innovative development. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*, 2014, no. 3(55), pp. 105–112 (in Russ.).
- [19] Belyakov S.S. Gumilev syn Gumileva [Gumilev – the son of Gumilev]. Moscow, AST Publ., 2013 (in Russ.).
- [20] Kantor M. Imperiya naiznanku. Kogda zakonchitsya putinskaya Rossiya [Empire inside out. When will the Putin Russia end]. Moscow, Algoritm Publ., 2015 (in Russ.).
- [21] Pastukhov V. Tret'ye prishestvie bol'shevizma [The third advent of Bolshevism]. *bbc.com: website* (in Russ.). URL: https://www.bbc.com/russian/blogs/2014/10/141027_blog_pastoukhov_bolshevism_third_round (accessed: 16.10.2019).
- [22] Gubanov N.N., Gubanov N.I. On the possibility of a universal concept of truth and its criteria. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2016, no. 2(32), pp. 49–58 (in Russ.).

Kashuba K.A. — Student, Department of Casting Technology, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — Gubanov N.N., Dr. Sc. (Phil.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Kashuba K.A. Studying the influence of ideas of east and west civilizations on the formation of the russian society and the state. *Politekhnikeskii molodezhnyy zhurnal* [Politechnical student journal], 2020, no. 01(42). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2020-01-574.html> (in Russ.).